

18+

21

ГОД БЕЗ ТЕБЯ

Алина Ермолаева

Алина Ермолаева

21 год без тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48940786

ISBN 9785005098443

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. На что способна настоящая любовь? Женя и Алиса влюбились друг в друга с первого взгляда, но любовь, которая досталась им слишком легко, сберець не смогли. Идя напролом к своей мечте – стать актёром, Женя забывает о том, что чувства, как и человеческая жизнь, очень хрупки. После серьезной ссоры Алиса попадает в аварию. Женя оказывается перед выбором: вернуть любимую или дать ей возможность стать счастливой с другим. Сможет ли он отказаться от большой любви ради счастья дорогого человека?

Содержание

Глава 1	5
ЖЕНЯ	5
Глава 2	14
АЛИСА	14
Глава 3	19
ЗАПАДНЯ	19
Глава 4	29
БЕЗУМИЕ	29
Глава 5	34
НАЧАЛО	34
Глава 6	40
НОВЫЕ НАДЕЖДЫ	40
Глава 7	46
ПОДВОХ	46
Глава 8	50
НЕПОНИМАНИЕ	50
Глава 9	59
СВАДЬБА	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

21 год без тебя

Алина Ермолаева

© Алина Ермолаева, 2019

ISBN 978-5-0050-9844-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Жизнь – это непрерывные касания. Кого-то мы касаемся руками, кого-то взглядом или мыслями, а кого-то прямо сердцем.

Алина Ермолаева

Глава 1

ЖЕНЯ

На ватных ногах он шел неуверенными шагами по адресу, нацарапанному на маленьком клочке бумажки. Это была даже не бумажка, а старый, скомканный чек из супермаркета «Верный». Он старался не думать о цели, и тем более, о мотиве, побудивших его плестись, избегая смотреть в глаза прохожим, к неизвестному дому. Старый квартал Москвы, узкие улочки и скверики, усыпанные разноцветными листьями. Аромат покоя в октябрьском сером небе. На душе ужасная тревога. Его съедали два противоречивых чувства – апатия и ярость. С одной стороны, он давно махнул на себя рукой. Кто он такой? Обыкновенный неудачник, потерпевший в столице фиаско, но не желающий смириться с ужасной действительностью. С другой, его бесила несправедливость. Почему он, Женя Золотарев, талантливый парень из маленького провинциального городка, вместо того, чтобы учиться сейчас в московском театральном вузе и попутно сниматься в сериалах в роли какого-нибудь героя-любовника, идет смиренно на ограбление неизвестной ему квартиры? Что за «достоевщина» такая? А все потому, что Мишка Смолов, друг его лучший, с которым они вместе учились в школе с самого

первого класса, а потом дружно провалились в театральный, был, как говорят, «на кумарах», у него была жесткая ломка. Всему виной были наркотики, которые казались ему поначалу утешением от жестокой реальности Москвы, а она, как известно, никогда слезам не верила. В итоге, у него появилась стойкая зависимость от них. Женя не знал, как помочь другу, он и себе-то толком помочь не мог. Поэтому идея ограбить квартиру старушки не показалась ему такой уж и бредовой.

– Вот, держи, – Мишка протянул трясущейся рукой чек с нацарапанным адресом.

– Она дома не живет, я выследил. Она сейчас в Питере у родственников. Соседи сказали, болеет она. Квартира пустует.

Далее последовали детали. Ключ лежал под коврикочком старой обветшалой двери. Хранился он там для соседей, видимо, те проверяли жилище и поливали цветы. Для них, если нагрянут, у Жени была заготовлена версия: он внучатый племянник, приехал к бабуле из Владивостока, но не застал ее, какая жалость. Он с горечью подумал, что хотя бы здесь пригодятся его актерские данные.

Как известно, великое отчаяние порождает действие. Пусть даже такое, нелепое и криминальное, но это было лучше, чем сидеть в маленькой квартирке на окраине города вместе с другом, умирающим без очередной дозы.

Женя подошел к старой пятиэтажке, спрятавшейся в золоте кленовых деревьев. На детской площадке играли дети.

Он сразу же вспомнил маму, которая всю жизнь посвятила работе в школе. Она всегда верила в него, поддерживала. Однажды он поделился с ней тем, что его стали задирать одноклассники из-за его увлечения театром. Они смеялись над ним и над его глупой мечтой стать актером. Мама взяла его за руку и, глядя в глаза очень серьезно произнесла:

«Никогда не сдавайся! Если ты увлечён каким-то делом, которое приносит тебе радость, а над тобой смеются, издеваются, называют неудачником, всячески вредят, ни в коем случае это дело не бросай, не отчаивайся, и тем более, не отвечай на гадкие издёвки. Просто продолжай делать то, что делаешь, а потом, лет так через пять посмотри на тех, кто хохотал над тобой и вставлял палки в колёса твоего паровоза. Уверяю, ты с удивлением обнаружишь, в их жизни ничего не изменилось, вот тогда настанет твоя очередь посмеяться. Но знаешь, что? Ты все равно не смейся. Потому что принижать достоинство другого человека, даже если он кажется тебе мелким и причинил зло – это грех. Ты просто посмотри тем, кто ржал над тобой, прямо в глаза, и улыбнись».

Сейчас, вспомнив эти слова матери, он почувствовал острый стыд. Он ощущал себя не только никчемным лузером, но настоящим предателем. Так случилось, что мама растила его одна, отец умер, когда Жене было всего четыре года, и он почти его не помнил. Мама была его миром, пока он был маленький. Она никогда не жаловалась на то, что ей трудно одной с ребенком, и всегда старалась сделать так, чтобы Же-

ня не чувствовал никакого горя от того, что растёт без отца. Она одна была ему и отцом и матерью одновременно, никогда не жаловалась, была в меру строгой, а любовь ее проявлялась вовсе не в том, что она старалась окружить своего единственного сына тепличной заботой. Она говорила с ним, говорила по-мужски и для этих разговоров всегда находила минутку-другую.

Сказать по правде, в их городе мало кто из ребят рос в полной семье, а если и так, то отцы были никудышные, спившиеся, и толку от них было немного. Поэтому Женя был, как все. Класса до восьмого они с ребятами с утра до ночи пропадали во дворе, но после все изменилось. В школе открылся театральный кружок, и Женя стал пропадать в нём. Преподавал в нём замечательный человек, бывший театральный актер, Борис Сергеевич, которого все ребята прозвали Бро. Бро был умным, интеллигентным, а разговаривал с учениками так, словно они были взрослые. Он разъяснял им не только роли, но и много попутно говорил о жизни. Он говорил им, что играть нужно не головой, а сердцем, и для этого непременно нужно выпустить на волю чувства.

«Ты – это твои чувства, – сказал он однажды Жене. Не мысли, не действия, а именно чувства. Только то, что затронуло твоё сердце, и особенно то, как твоё сердце отреагировало на это, есть ты. Все остальное совершается под действием разума. ТВОИ чувства – это то, что лежит внутри и то, без чего никто и никогда не сможет воспроизвести дру-

гого тебя. Ты единственный экземпляр во Вселенной, именно благодаря тому, что ты прочувствовал за всю свою жизнь. Действие без чувства – мертвое действие. Это механика. Как только ты осознаешь, что чувства первичны, ты сможешь смотреть на все совершенно под другим углом. Когда человек приходит впервые в этот мир, он ощущает. Крик младенца – это великая боль от соприкосновения нежных легких с зазубринами воздуха. Когда мы уходим, на свободу вырывается то, что болело, страдало, радовалось и пело от счастья в клетке нашего тела на протяжении земного пути. Двадцать один грамм наслаждения и боли. Наша душа».

Впервые оказавшись на пусть и совсем маленькой школьной сцене, он ощутил такой восторг, рядом с которым не шло в сравнение даже катание на мопеде, который ему подарила мать на четырнадцать лет. Роль сразу дали главную – Ромео. Джульетту исполняла его одноклассница Марина, девочка внешне некрасивая, но очень одаренная. Они так вдохновенно исполняли свои роли, особенно Женя, который в свои четырнадцать успел вытянуться и выглядел на все семнадцать, что вся женская половина школы влюбилась в него. А вот мальчишки из зависти посмеивались. Не смотря на это, к окончанию школы Женя твердо решил, что поедет в Москву и обязательно поступит в театральный.

– Ты с ума сошел, – говорил ему Мишка, которого Женя, однако, смог заразить театром, – Ты вообще знаешь, какой в Москве конкурс? Там одни дети актеров учатся. Ничего

у тебя не выйдет.

– А вот и выйдет! И ты поедешь со мной!

Сейчас он так себя проклинал за то, что втянул лучшего друга в эту аферу. Ведь если бы он не уговорил Мишку рвануть вместе с ним в Москву, тот учился бы сейчас спокойно в их местном вузе, и его не ломало бы так без наркотиков.

Когда они провалили экзамены во все театральные, вопрос встал ребром: что делать? Возвращаться в их город с позором не хотелось, но в армию загреметь тоже. Впрочем, армия не грозила Жене из-за близорукости в целых минус семь диоптрий. Виной всему была генетика – мама всю жизнь носила очки с толстыми стеклами. Женя очки не носил, он их стеснялся, да к тому же, они мешали ему бегать во дворе, а потому он предпочитал контактные линзы, которыми довольно рано научился пользоваться ловко и проворно. Теперь он благословил свою близорукость, ведь если бы не она, служил бы он сейчас, как миленький. Мишке повезло меньше, от военкомата он скрывался, хотя теперь и он ни для какой армии не годился – законченный наркоман, полностью попавший в зависимость от своей дури. Не смотря на то, что жизнь в Москве была тяжела, Женя ни разу не поддался на уговоры друга уколоться или забить косячок. Всякий раз перед его глазами возникало лицо мамы, и это здорово помогало удержаться от соблазна.

Они с Мишкой дали себе ровно год. Как-нибудь подготовиться получше, попробовать найти работу, а летом снова

попытать счастья. В итоге, год затянулся на три, потому что экзамены они снова не сдали, а потом опять их ждал провал. Женя не понимал, почему, ведь весь год они так готовились, так старались. Постоянной работы не было. Женя брался за любую – от охранника супермаркета до официанта в ресторане. Ему было легче, он рослый, широкоплечий, выглядел старше своих лет. Мишку же, который на вид был совсем мальчишкой, не хотели брать никуда. Поэтому в то время, пока его друг слонялся бесцельно по городу, Женя вкалывал за двоих. Он не жаловался, ведь это именно по его вине друг оказался ненужным и не востребованным. Как-то незаметно Мишка подсел на наркотики, Женя понимал, он просто сорвался от безнадёги. После третьего провала они должны были вернуться домой. Но, во-первых, было очень стыдно признаться во вранье маме, он ведь все эти годы в красках ей описывал свою учебу в театральном, а во-вторых, Мишку в таком виде в их городе точно никто не должен был видеть. «Сначала я его вылечу от зависимости, а уж потом и вернемся», – рассуждал он.

А жизнь, тем временем, стремительно шла под откос. Денег едва хватало на квартиру и еду. В день, когда друг протянул ему злосчастный чек с адресом, Женя не стал даже сопротивляться, он знал, достать нужной суммы на лечение другу неоткуда. А тут хоть какой-то шанс подвернулся. Он подумал: «А вдруг и правда в квартире лежат деньги или драгоценности, которые уже совсем не нужны старуш-

ке, но могут спасти моего бедного друга от проклятой наркоты?»

«Запомни одну вещь, – говорила ему мама. Никто и никогда не смеет топтать ногами твою мечту. Никто не имеет права выставлять её на посмешище и плевать в неё, словно в мусорный бак». Ярость в сердце, которая, словно огненный цветок, начинала распускаться и жечь его изнутри, все сильнее рвалась наружу. Он думал о том, насколько несправедлива и безжалостна бывает с человеком жизнь, насколько лживы сказки, которые нам читают в детстве. И пока мечту его безжалостно трепал ветер, а вороньё с громким криком кружило над ней и очень больно клевало её и без того уже рваные края, ярость готовилась вырваться наружу. Все восставало в нем и противилось этой реальности, где не видел он никакой справедливости с тех самых пор, как переступил порог родительского дома. Но где-то там же, по соседству с гневом, прорастала робкая, тихая, но упрямая надежда. Надежда на то, что это ещё не конец.

Приблизившись к дому, Женя на всякий случай сверил адрес: улица генерала К, дом 21, кв 21. Адрес можно было и не записывать, но почему-то эта бумажка напоминала Женю о том, что все то, что сейчас с ним происходит – не сон, а самая что ни на есть жестокая реальность.

Вздыхнув, Женя натянул капюшон своей черной толстовки на голову и стал набирать код домофона. Он тоже был очень легким: 2121К. Дверь открылась с режущим слух пис-

ком. Квартира находилась на втором этаже, и через минуту, он уже с замирающим сердцем входил в нее, открыв ключом, который, лежал именно там, где и должен был быть – под ковриком.

Войдя, он стал осматриваться. Никого, пусто. Женя сразу отметил, что квартира не отличается богатством и роскошью. Она очень походила на маленькую квартирку его бабушки, которая умерла четыре года назад. Та же мебель советских времен, тот же хрусталь в серванте. На миг его резанул острый стыд. Но отступить было поздно. Он снял капюшон и подошел к книжному шкафу, Женя знал, что пожилые люди часто хранят деньги не на счетах в банках, а по старинке, дома в старых толстых книгах. Он стал быстро перелистывать книги, одну за другой, и кидать их на диван. Взяв толстый том пьес Шекспира, он не смог удержаться от того, чтобы не прочесть оглавление. «Ромео и Джулетта» фигурировала среди прочих. Он открыл наугад страничку и стал читать знакомые и такие любимые строки. Как вдруг заметил чье-то присутствие.

Он поднял глаза и увидел девушку, которая стояла совсем рядом и просто смотрела на него. От неожиданности он бросил книгу на пол, и она с грохотом упала ему прямо на ногу. Женя вскрикнул от боли и досады, а девушка вдруг улыбнулась.

Глава 2

АЛИСА

Алиса не торопилась войти в дом. Ей было страшно увидеть квартиру, в которой она так часто жила в детстве, опустевшей. Бабушка умерла две недели назад, но ей до сих пор не верилось. Для нее она все еще была живой, просто как всегда отъехала погостить. Ей казалось, что как только она увидит, что ее нет дома, она и вправду умрет для нее. Припарковав свой красный опель, который подарил ей отец на двадцатилетие, она медленно вышла из автомобиля. Алиса сделала глоток свежего октябрьского воздуха и зачарованно посмотрела на старые клены, окружившие золотом своей листвы такой родной ей домик. На площадке играли дети. Она вспомнила, как приходила играть сюда девочкой со своей двоюродной сестрой погодкой Юлей. Юлька была старше нее всего на полгода, но считала себя старшей и вечно командовала Алисой. Их часто привозили к бабушке родители на выходные, оставив до вечера воскресенье. Вспомнив их детские игры и бабушкины олады, Алиса чуть не заплакала от боли. Она почувствовала такую слабость в ногах, что решила присесть на скамейку возле детской горки. «Чуть посижу и пойду» – подумала она. Дети с веселым смехом скаты-

вались с горки, а она чувствовала себя старой и очень уставшей. Ей было только двадцать, завтра должен был настать ее двадцать первый день рождения, но она говорила о себе: «Уже двадцать один», словно родилась с очень древней душой.

Бывает так, что у человека все чувства настолько обострены, что он читает знаки повсюду. Так было и с ней в этот день. Она боялась войти в квартиру, но, в тоже время, словно знала, что найдет там ответы на свои вопросы. А вопросов было много, и все они касались ее дальнейшей судьбы. Алиса училась и подрабатывала в магазине игрушек, сделанных своими руками. Ей так нравилось пропадать в этом мире фарфоровых кукол в ярких расшитых платьях, мягких плюшевых зайцев и медведей, что домой ехать совсем не хотелось. Она жила с мамой и отчимом, отец покинул семью, когда Алисе было пятнадцать – новая любовь, от которой у него родились двое шумных близнецов, Алисиных братьев. И хотя виделись они с отцом часто, а отчим относился к ней хорошо, она везде чувствовала себя чужой, а потому все чаще навещала в последнее время бабушку, с которой они всегда были очень близки. Алиса обожала рассматривать с ней старые черно-белые фотографии в альбоме и слушать ее рассказы о бабушкиной молодости. Они говорили обо все на свете – о любви, жизни, душе и одиночестве.

– Ба, а ты дедушку сильно любила?

– Конечно, любила, как же не любить.

– А он тебя?

– И он любил, Лисенок, только мы об этом не думали и не говорили, просто жили и все. А потом, как не стало его, так пусто стало здесь, внутри, – бабушка дотронулась своей старческой рукой до своей груди. – И сейчас так жжет сильно.

Алиса заметила тогда, как увлажнились ее глаза.

– Да я и теперь его люблю. Любовь не простуда, не насморк, чтобы взять и пройти за неделю. Это болезнь проходит, а любовь настоящая, живая, она остаётся в нас навсегда. Течёт по нашим венам вместе с кровью, бьется у нас в груди вместе с сердцем, и мы привыкая к ней, не всегда чувствуем её. Как не чувствуем и своего сердца, пока оно не заболит.

Как же Алиса любила эти разговоры! Она словно окуналась в них, как в соленое теплое море, и наслаждалась каждой бабушкиной фразой.

«И вот ее нет...» – с болью в сердце подумала она.

Слезы сами собой потекли из глаз. Она смахнула их ладонью и встала. Нужно было идти.

Поднявшись по ступенькам, она подошла к двери. Липкое чувство одиночества снова сжало душу тисками. «Кому я теперь нужна?» – подумалось ей. Она пошарила рукой под ковриком, но к великому удивлению своему ключа там не обнаружила. Приглядевшись внимательней, она заметила, что дверь чуть приоткрыта. «Наверное, соседка пришла полить цветы» – решила она. Очень осторожно, чтобы не ис-

пугать ее, Алиса надавила рукой на дверь, та легко подда-лась. Ее насторожила тишина, в ней было что-то необычное, но она не понимала, что. Тихонько войдя в гостиную, она чуть не вскрикнула от неожиданности. Прямо посередине ее стоял высокий, довольно красивый парень и читал не что-нибудь, а том Шекспира. Нереальность этой картины заставило ее сердце забиться часто-часто. Она замерла, а он не замечал ее какие-то мгновения, за которые в голове промелькнуло множество разных мыслей: «Кто он? Я его знаю? Почему он здесь? Какой милый. Красивый и обаятельный. Должно быть, умный. Посмотри же на меня...»

Вдруг он оторвал взгляд от книги и, наконец-то взглянул на нее. От неожиданности он выронил книгу и толстый том Шекспира приземлился ему прямо на ногу.

– Черт, – выругался он.

Алиса не могла не улыбнуться. Она вдруг ощутила какой-то странный восторг. Он молча поднял книгу с пола и аккуратно положил ее в шкаф.

Она смотрела на него и ещё не знала, а только чувствовала, что этот красивый, обаятельный парень станет ей родным. У него в глазах было ровно столько же одиночества, сколько и в её. Он был ей совершенно незнаком, и в то же время, глубокая уверенность в том, что они друг другу не чужие, проникала в её сердце. Всё было в нем настолько узнаваемым, что её тело подалось вперёд, чтобы обнять его. Вот же глупость! Конечно, разум остановил этот, с его точки

зрения, совершенно неуместный порыв. А человек просто стоял рядом и словно сканировал, считывая в её глазах всю её жизнь до него и измеряя уровень одиночества. Он изучал её так, как будто хотел точно узнать, как она жила всё это время без него, чем болела ее душа, кого любила, сколько выстрадала. Это молчаливое узнавание продолжалось всего несколько секунд, а потом он вдруг улыбнулся. У неё подкосились ноги, голова закружилась, а сердце забилось так сильно, так неистово, что, казалось, оно разнесёт ей рёбра и вырвется прямо наружу. «Очнись, любви с первого взгляда не бывает!» – кричал ей разум, а губы уже растягивались в еще более широкую улыбку на её лице.

Выждав пару секунд неловкого молчания, она все же подошла к нему и протянула руку в знак приветствия:

– Алиса.

– Очень приятно, Женя.

Алиса почувствовала, как между их ладонями прошел электрический разряд.

Глава 3

ЗАПАДНЯ

«Соседка – сразу же решил Женя. Надо же, какая хорошенькая. А глаза, нет, решительно, он таких никогда не видел. Два огромных прозрачных моря чуть не в пол лица. Волосы золотые, спадающие волнами прямо ей на плечи. Кожа такая светлая и нежная, словно фарфор».

Женя, конечно, влюблялся в девчонок, но в основном еще в школе, в последнее время как-то было не до любви. Он возвращался домой под утро из ночного клуба, где всю ночь разносил еду, и, свалившись на диван, спал до обеда, а потом снова шел на другую работу. Он видел много девушек в Москве, но таких хорошеньких и при этом простых, ни разу не встречал. А когда она улыбнулась, комната словно наполнилась светом.

Жене стало ужасно стыдно, что сейчас ему придется ей врать, но делать было нечего:

– Вы, должно быть, пришли поливать цветы? – спросил он. – Я, внучатый племянник, в Москве проездом. Решил вот повидать бабушку, но видно, уже не успею, боюсь, опоздаю на самолет, у меня всего пару часов.

– Внучатый племянник? – Алиса еще ничего не понимала,

но тревожное чувство противно засосало под ложечкой.

– Ну, да. Внук ее родного брата, Георгия, из Владивостока.

Алиса, конечно, сразу все поняла. Никакого брата ни в каком Владивостоке у бабушки никогда не было, внучатого племянника, соответственно, тоже. Но маленькая надежда еще теплилась в ее душе. А вдруг она просто не знала, что есть в этом городе у них родственники?

– И давно Вы бабушку не видели?

– Давно, где-то уж года три, последний раз она как раз в день рождения деда приезжала, в июне.

Маленькая надежда разлетелась на мелкие осколки. Бабушка выезжала только в Питер, к сестре, бабе Тамаре, что жила на улице Малая морская. И ни в каком Владивостоке она никогда не была.

Но Женя этого не знал и его, словно Остапа, понесло.

Какой красивый... вор, – с горечью, но без страха думала Алиса, пока Женя расписывал в красках несуществующие визиты ее бабушки к несуществующему брату из Владивостока. То, что он все-таки вор, не оставляло больше никаких сомнений. И такая ее взяла досада! А потом еще и настоящая злость, потому что, как бы ни был привлекателен этот парень, он вторгся в квартиру бабушки, рылся в ее вещах, а сейчас придумывает всякие небылицы про Владивосток и, тем самым, оскверняет память бабушки. Он говорил, все больше входя в роль, и Алиса чувствовала острое и непре-

одолимое желание залепить ему пощечину.

«А если он меня убьет?» – пронеслось в голове. Однако, страх так и не пришел. Алиса решила выяснить, кто он и что побудило его пойти на кражу. Хотя ни одного вора за всю свою жизнь она не встречала, но то, что этот был нетипичным представителем воровской братии, было очевидно.

– Ну ладно, мне, пожалуй, пора, – заявил Женя, заметив, что Алиса как-то рассеянно его слушает.

И хотя ему было безумно жаль расставаться с девушкой, и еще немного жаль того, что он так и не нашел денег в квартире, и даже не успел прихватить что-нибудь ценное, нужно было уходить.

– А может, выпьем чаю? – неожиданно для самой себя предложила Алиса.

Ей очень захотелось выяснить, как этот до невозможности симпатичный молодой человек дошел до жизни такой.

– А разве можно, все же, не наша квартира? Или ты хочешь пригласить меня к себе?

Он был бы не против попить чаю с этой милой девчонкой, но ему хотелось как можно скорее покинуть место преступления.

– Да, нет, прямо здесь и попьем. Пойду чайник ставить. Бабу Варю вспомним. У меня и продукты с собой есть, как раз из магазина шла. Сейчас бутербродов сделаю.

И она быстро отправилась на кухню. Женя последовал за ней. В ее сумке и правда имелась кое-какая провизия,

по дороге она заехала в магазин и купила хлеба, колбасы, сыра, молока и фруктов. А еще бутылку красного полусладкого. Она подумала, что вино поможет ей пережить одинокий тоскливый вечер, а потом и уснуть, свернувшись калачиком на кровати в комнатке, которую бабушка отвела специально для внучек. «Это очень хорошо, что я не одна», – подумала Алиса. Для нее сейчас одиночество было гораздо страшнее любого вора.

Она стала быстро и проворно доставать продукты из сумки, раскладывая их на столе. Когда настала очередь бутылки вина, Женя присвистнул:

– Ого, да ты надумала устроить пирушку в квартире старушки?

Он быстро понял по лицу Алисы, что сморозил глупость, но было уже поздно.

– Не смей так говорить! – отчеканила она. – Я вообще очень редко пью спиртное, но сегодня мне нужно.

– Извини, пожалуйста, – примирительно пробормотал он, – Я вовсе не хотел тебя обидеть.

«Ну да, всего лишь ограбить и, возможно, убить» – подумала она, и сама рассмеялась этим мыслям. Абсурдность ситуации начала ее забавлять.

– Давай я тебе помогу открыть вино, – предложил Женя. – Где здесь штопор и бокалы?

– Вот тут штопор, – показала она на выдвижной ящик. – А там, наверху, бокалы.

Женя быстро и очень мастерски открыл бутылку и разлил вино по бокалам.

– Ничего себе! – восхитилась Алиса. – Словно каждый день этим занимаешься.

– Да так и есть, – признался он. – В ночном клубе официантом работаю.

«Возможно, это правда» – подумала Алиса. Но ей захотелось узнать больше.

Они сидели за столом с белой скатертью, на тарелке лежали бутерброды и фрукты.

– Ну, за знакомство, – сказал Женя, подняв бокал.

– За знакомство, – подняла Алиса свой и подумала, что, очевидно, она сошла с ума. Пить вино за одним столом с вором – это настоящее сумасшествие.

– А ты, знаешь, баба Варя ведь умерла, – пригубив вина, спокойно сказала Алиса. Ей нужно было сказать это, прежде всего, самой себе. И вот уже слезы немедленно покатались по ее щекам.

– Как же так? – Женя не знал, как себя повести. Девушка плакала. Неужели они со старушкой настолько были близки? Играть роль скорбящего внука было очень стыдно. И он решил выдержать паузу. Между тем, Алису было почему-то очень жаль и хотелось утешить.

– Ты к ней часто забегала... поболтать? – решился спросить он. – Близко ее знала?

Алиса вытерла слезы. Только жалости ей не хватало!

От кого? От какого-то вора, проникшего в бабушкину, а теперь перешедшую ей по наследству квартиру. Она залпом выпила свой бокал вина. Женя немедленно наполнил её новый. Вино приятно ударило ей в голову. Она не чувствовала ни скованности, ни страха, и ей стало просто приятно вот так сидеть с ним, кто бы он там ни был, на кухне, жевать бутерброды, пить вино и ни о чем серьезном не думать.

– Часто. Я ведь ее внучка.

Фраза вышла сама собой, и Алиса не подумала о ней сожалеть. Ей вдруг захотелось правды. Она посмотрела Жене прямо в глаза. Но он их сразу опустил.

Алиса всегда смотрела человеку прямо в глаза. От её взгляда многие опускали свой взор. Неудивительно, ведь он словно раздевал собеседника прямо до сердца. В детстве она очень хотела быть врачом и постоянно смотрела видео, где хирург делает операции на сердце. Родители не понимали, откуда в ней такая «кровожадность», а она очень хотела помогать людям жить. Однажды ей сказали, что сердце человеческое размером с кулак. Она посмотрела на свой и ужаснулась от того, что он слишком маленький. К слову, ладони у неё и впрямь были малы, а потому дедушка как-то во время просмотра ее любимых видео об операциях констатировал: «Не женское это дело. Тут руки крепкие нужны, большие, сильные, мужские. А у тебя слишком маленькие. Дрогнут ещё, и человеку конец». В этот день умерла ее мечта стать хирургом. Она выросла, так и не став врачом. Однако инте-

рес к человеческому сердцу не уменьшался. Она стала изучать сердца иначе, а скальпелем, которым делала она разрез, был взгляд. Ей было интересно то, как человек устроен, что у него болит, и всё также хотелось ему помочь. И помогала она словом. Она стала писать. О людях, любви и, конечно же, сердце. О мечте, верности и человеческой боли. Она писала так, чтобы хоть одно сердечко могло найти в этих строчках утешение. Чтобы оно было здорово и хотело жить. Она никогда не задумывалась над тем, зачем ей это нужно. Ведь кто-то уже очень давно решил это за неё. Еще учась в школе, Алиса писала небольшие эссе о любви и жизни и отправляла их под псевдонимом Золотая Капля в разные паблики в соцсетях. Люди были в восторге, читая ее мысли, а она оттачивала перо. Закончив школу, девушка поступила на литературный факультет. Но, проучившись там два года, так и не смогла найти себе друзей. Ее все считали странной, не от мира сего, а потому старались не приглашать в свои компании. Единственным средством от одиночества было для нее писать. И она писала, много писала и, конечно, читала книги взахлеб.

Следуя примеру Алисы, Женя залпом осушил свой бокал. Он не знал, что ему делать. Разум кричал: «Беги! Спасай свою задницу, девчонка тебя раскрыла!» Но он не мог сдвинуться с места. Он решился поднять на нее глаза. Девушка внимательно изучала его.

– Ты такая красивая, – только и смог вымолвить он. Но это

было именно то, что он думал.

– Ты лжешь, – отрезала Алиса. – Ты нагло лжешь.

Никто и никогда не называл ее красивой. Симпатичной, милой называли, но точно не красивой. Она была небольшого роста, хрупкого телосложения, а россыпь веснушек на ее лице делала ее похожей на маленькую девочку. Как они ее бесили! Уж что она с ними только ни делала, какими волшебными кремами ни пользовалась, но стоило ей поехать летом на море, как они тут как тут, возвращались все до единой на свои места. Свои кудрявые волосы она тоже ненавидела, попытки их распрямить ни разу еще не увенчались успехом, поэтому она просто перестала с ними бороться. Одевалась она не модно, а скорее винтажно, предпочитая джинсам длинные юбки, а кроссовкам грубые ботинки. Что ей в себе самой нравилось, так это глаза – большие, серо-голубые с длинными и густыми ресницами. Многие ей говорили, что они очень красивы. Но вот то, что она красива в целом, никто.

– И вовсе я не лгу! Ты, правда, очень красива. Эти глаза, волосы, руки тонкие такие. Я сижу и смотрю, как ты держишь бокал, и мне хочется поцеловать каждый пальчик...

– Замолчи немедленно! Ты солгал мне, что ты бабушкин племянник...

– Внучатый племянник, – поправил ее Женя.

– А теперь просто хочешь мне заговорить зубы!

– Не угадала, теперь, когда ты так разозлилась, и от того

стала еще красивее, я хочу тебя поцеловать.

– Что? Да ты совсем обнаглел, – выпалила девушка, но про себя подумала, что и сама этого сейчас хочет.

Как будто прочитав ее мысли, Женя перекинулся через маленький столик и поцеловал ее. К большому своему удивлению и великой радости, он не получил сопротивления.

Однако сумасшествие, которое захватило разум Алисы врасплох, очень скоро его отпустило. Она резко отпрянула назад и, закрыв лицо руками, тихо застонала.

– Боже мой, что я делаю?

– Ничего криминального, просто целуешь меня.

– Я целую вора, а это один сплошной криминал.

– Я не вор, ведь я ничего не украл. Хотя, если честно, с удовольствием бы украл твое сердце.

– Все, я вызываю полицию! – она вдруг схватила телефон и начала набирать на нем цифры.

– И что ты скажешь? Помогите, я сижу и распиваю вино в квартире моей покойной бабушки вместе с вором, который намеревается украсть мое сердце? Мне кажется, они сразу вызовут санитаров.

– Да ты наглец! Мало того, что вторгся в квартиру, так еще и вздумал надо мной смеяться? – прокричала ему Алиса, но телефон, между тем, бросила на стол.

– Есть немного, прости, – он не мог не любоваться ею. Вино и гнев разрумянили ее бледное личико, а поцелуй раскрасил ее губы в алый цвет, глаза же сделались темно синими.

– Хорошо. Я не вызову полицию, если ты мне расскажешь всю правду о себе.

Женя разлил остатки вина по бокалам.

– Ладно, будь по-твоему. Только обещай не смеяться.

– Я никогда не смеюсь над людьми, это подло.

– Тогда слушай, – он поднял свой бокал и жестом пригласил Алису сделать тоже самое. – Меня зовут Евгений Золотарев. Завтра, 21 октября мне исполняется ровно двадцать один год. Я родился...

И он начал повествовать ей свою историю от начала до конца. Все свои взлеты и падения, радости и слезы. Пока Женя рассказывал, он все глубже понимал, что почти двадцать один год своей жизни безумно скучал по ней.

Глава 4

БЕЗУМИЕ

«А ты всё сидишь и зажигаешь на небе звёзды. Все думают, что ты занят очень важным делом, но мы-то с тобой знаем – это всего лишь средство от одиночества. В глубине души ты понимаешь – в этом море людей, никому ни до кого нет дела: все спешат, суетятся, куда-то бегут по своим делам. Мы словно один огромный муравейник, удивительно похожих друг на друга существ, каждое из которых почему-то мнит себя богом. Очень одиноким богом. Мир вертится с огромной скоростью, суета затягивает, превращая каждый новый день в день сурка. И только любовь встряхивает тебя так, что ты просыпаешься. Ты вдруг открываешь не только глаза, но и своё сердце, и оно начинает жить по-настоящему. Ты дышишь полной грудью, ты себе нравишься, очень нравишься, и всё только потому, что один человек из этого огромного суетящегося и безликого муравейника вдруг выбирает тебя. Чудо, если это тот самый человек, которого выбрал ты. Весь мир останавливает бег, время замедляет свой ход, а снежинки теперь летят вверх. Кайф от жизни и каждого ее глотка. Ты никуда не спешишь. Ты вышел из круга. Ты теперь настоящий, не такой, как все, свободный,

словно ветер. Тебе хочется не просто жить, а жить для кого-то ещё, наполняя каждый его день счастьем.»

– Ух, ты! Что это за монолог? Нереально красиво, а ты очень талантлив.

– Если честно, не помню, кто написал, но с ним провалился в первый год.

– Вот потому и провалился, что не знаешь автора!

– Может быть, ты и права, – рассмеялся он.

Вино было выпито, бутерброды съедены, а за окном незаметно стемнело.

– Но все же, ты не должен отчаиваться. А вот верить в себя, наоборот, надо! Знаешь, как мне папа однажды сказал? Всегда верь в себя и никому не позволяй подрывать эту веру. Если от тебя кто-то отвернулся, значит так надо. Жизнь – это просто бесконечная река людских душ, встреч, разговоров и расставаний. Люди приходят – люди уходят, люди спешат произносить клятвы о любви и верности, а потом ты видишь их удаляющиеся от тебя спины. Не кричи, не зови обратно. Не кляни злым словом вдогонку, пусть будет счастлив каждый на свой земной отрезок времени. Не плачь по покинувшему тебя, они живы, и слава Богу. Не жди от людей никогда и ничего, никто не обязан быть рядом с тобой вечно, даже если и пообещал. Мы приходим в этот мир одни и уходим тоже не за компанию будем. А ещё улыбайся, обязательно улыбайся, даже тогда, когда по лицу текут слёзы. Особенно тогда. Потому что если тебе больно, значит ты живой, значит

твоя история ещё не окончена. И помни: у тебя есть тот, кто никогда не предаст – это ты сам.

– Круто, – сказал он. – Ты замечательная девушка, Алиса. Он поймал себя на том, что нестерпимо ее желает.

И вдруг, из ниоткуда ему пришло острое, как игла, пронзающая насквозь сердце, знание...

– Знаешь, что я думаю о мире? – спросил он Алису.

– Буду рада, если поделисься со мной.

– Весь этот мир – одна большая сцена, где каждому из нас отведена лишь небольшая роль. И как бы мы ни старались, ни бились, отстаивая изю всех сил свои позиции, все равно для каждого из нас настанет час, когда с этой сцены нас попросят уходить. Но пока мы ещё здесь, пока бьются в груди у нас наши горячие сердца, нужно «играть» свою главную роль. Играть ее так, чтобы там на Небесах заплакали от восторга. Нужно жить, жить счастливо, сумасбродно и искренне. Нужно радоваться.

– Это просто потрясающе!

Алиса с восторгом смотрела на Женю.

– Ты самое прекрасное, Алиса, что я видел. Это не комплимент, это правда, – он сглотнул, говорить было трудно.

– Знаешь, а ты необыкновенный. Когда я вошла в комнату и увидела, как ты читаешь Шекспира... У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

– От страха?

– Нет, мне показалось, что я тебя знаю, что всегда знала...

– Конечно, ведь я же внучатый племянник твоей бабушки, – сказал Женя, с трудом подавляя смех.

– Ну, знаешь ли...

Она хотела возмутиться, но вместо этого прыснула от смеха.

– У тебя замечательная улыбка и смех. Говорят, если нравится, как человек смеется, то этот человек не может быть чужим.

– Да? И кто это говорит?

– Шекспир, – сказал Женя, и они оба рассмеялись так громко, так, как это делают только дети.

И так хорошо стало у Алисы на душе, как никогда еще не было. Ей вдруг пришла мысль о том, что вся её жизнь до этой встречи была какой-то тусклой. Нельзя сказать, что она никогда не была счастлива, но даже те краски, которые она считала раньше яркими, теперь казались ей будто стёртыми временем или выгоревшими на солнце. Все события, которым нужно было бы придавать важность: первый класс, окончание школы, первый поцелуй, поступление в вуз – все они были теперь словно простые, будничные дни на календаре и не имели для неё особого значения. А вот этот человек, вихрем ворвавшийся в её сердце, взявшийся из ниоткуда и перевернувший все в её скучном мире вверх дном, словно зажег повсюду разноцветные огоньки, и каждая мелочь заиграла теперь всеми цветами радуги.

Она подняла на него взгляд, полный нежности. И не сто-

вариваясь, они бросились друг другу в объятия.

Они целовались долго-долго, а потом Алиса вдруг отстранилась и очень серьезно сказала:

– Постой, так нечестно, ты рассказал мне почти всю свою жизнь, а я тебе о себе ни слова.

– Я надеюсь, у нас с тобой впереди для этого еще много времени, – прошептал Женя.

Ему не хотелось отрываться от этой девочки, чьи волосы пахли свежей мятой, пусть даже и на очень важные разговоры.

– Хорошо, – согласилась Алиса. – Я тебе потом все-все о себе расскажу, но боюсь, ты не захочешь меня целовать, как узнаешь все мои тайны.

– Скажешь тоже! Я буду тебя целовать, даже если выяснится, что ты замужем и у тебя трое детей.

– Нет у меня никаких детей и никакого мужа, – рассмеялась она. – Но одну тайну я тебе все же сейчас скажу, она совсем короткая. Завтра мне тоже исполняется ровно двадцать один год.

Глава 5

НАЧАЛО

Проснувшись утром в одной постели, они оба поняли, что расстаться им теперь невозможно.

– Доброе утро. С Днем рождения! – прошептала Алиса.

– Доброе утро, и тебя с Днем рождения, – ответил Женя и одарил девушку самым нежным и долгим поцелуем.

– Как жаль, что у меня нет для тебя никакого подарка, – посетовала она.

– Ну, так уж и никакого! – рассмеялся он и снова жарко впился ей в губы.

– Ты самый мой лучший подарок на свете, – на миг оторвавшись от нее, очень серьезно произнес он.

– А я даже и не знаю, как я жила все эти годы до тебя.

– Иди ко мне, я тебе покажу, что бывает с девочками, которые спят в одной постели с ворами их сердец.

Позже, когда они пили кофе на кухне, Женя решил проверить сообщения в телефоне. Двадцать штук, девятнадцать из которых от Мишки, и одно от мамы:

«Поздравляю, мой сыночек. Люблю, горжусь, целую».

Женя тяжело вздохнул.

– Мама, – ответил он Алисе на молчаливый вопроситель-

ный взгляд. – Поздравляет, гордится мной. А чем здесь гордиться? Она-то думает, я учусь в театральном.

– Мне кажется, ты должен сказать ей правду, она поймет, поддержит. То, что ты мне вчера рассказал о маме, дало мне понять, что именно так и должно быть. Понимаешь, ложь только отнимает наши силы. И чем дольше ты продолжаешь лгать, тем труднее будет после сказать правду. А сказать ее ведь, так или иначе, придется.

– Возможно, ты права. Я поеду к ней и все расскажу, я не видел ее уже полгода.

– Вот и правильно. А как помочь твоему другу – это мы с тобой вместе обязательно придумаем.

Женя кивнул в знак согласия.

«Удивительно, насколько все выглядит просто, – подумал он. И почему раньше все эти простые истины не приходили мне в голову?»

– Откуда ты все знаешь, Алиса? – вслух произнес он.

– Да это не я, жизнь дает подсказки. А я как истинный интроверт, просто читаю знаки. Жизнь... Она ведь постоянно говорит с нами. Через книги, купленные от скуки, через фильмы, скаченные наугад. Через случайные встречи и фразы незнакомцев, брошенные нам на бегу. Порой ситуация складывается так, что ни один твой знакомый или даже очень крутой специалист в области психологии не знает ответа. Ты чувствуешь себя диким зверем, запертым в клетке, но вдруг... Из ниоткуда, из какой-то ерунды, с точки зрения

обывателя, конечно, вдруг рождается и встаёт в полный рост прямо перед тобой истина такая ясная, четкая, что кажется совершенно невероятным тот факт, что ты не додумался до неё раньше. Удержи её, не отпускай. И обязательно скажи спасибо за совет. Представляешь, совет самой жизни не стоит ничего. Потому что он бесценен.

– Круто!

Женя посмотрел на девушку с восхищением.

– Задумайся: каждый день безжалостное время отнимает у тебя кусочек жизни. Так зачем тратить драгоценные мгновенья её на ложь? Кого ты хочешь обмануть, провести вокруг пальца? Людей, конечно, сможешь, а вот самого себя не получится. Потому что, как бы ты ни пытался оттянуть свой последний час, он все равно настанет. Говорят, что в конце пути каждый человек встречается с Богом. А мне кажется, что ему приходится, наконец, столкнуться с собой, истинным. И вот, оставшись однажды один на один с самим собой, тебе придётся заглянуть правде в глаза. Что ты там увидишь? Кого ты исцелил, утешил, кому дал надежду и силы, чтобы осуществить свою мечту? Кого ты осчастливил? Скольким ты подарил добро просто так, не требуя от них в ответ его обратно с процентами? Неизвестно когда, но этот час настанет, будь уверен. Поэтому прямо сейчас, почему бы тебе не посмотреть прямо в себя и не спросить все то, что все равно спросить придётся? А ещё... Отчего прямо сегодня не стать собой и не сказать тому, кого ты любишь, что ты его лю-

бишь?

– А если я никого не люблю?

– Так не бывает, человек всегда кого-то любит. Только он не хочет признаваться в этом, – спокойно ответила Алиса, но последняя фраза Жени ее очень больно задела.

– Мало того, что ты так красива, ты еще невероятно умна, – сказал Женя. – И, знаешь, что? Кажется, ты права. Я действительно кого-то люблю.

Он подвинулся к ней ближе и очень нежно поцеловал.

– Перестань! Ты меня смущаешь! Давай, пей свой кофе, а то остынет. А я пока наберу отцу, он звонил, пока мы болтали.

– Правильно, пусть поздравит тебя. И не забудь передать ему спасибо за такую дочь.

Алиса бросила на него гневный взгляд и стала набирать папин номер. Душа ее ликовала.

Позже, вспоминая это утро и то состояние блаженного счастья, которое охватило его, Женя напишет в заметках своего телефона:

«Она прошла сквозь мое сердце насквозь, словно пуля на вылет, разнеся его в клочья. Такая весит-то всего ничего, какие-то двадцать один грамм. Двадцать один грамм жизни и смерти. Она же мне его потом и лечила, все время винясь передо мной в содеянном. Она и вправду не хотела, я знаю, всё это само собой получилось. Лечила она меня мастерски, долго собирая сердце моё по кусочкам, накладывая повязки,

в то время, как я превращал её жизнь то в рай, то в ад. В ад – за то, что она сотворила, пусть не нарочно, с моей такой упорядоченной Вселенной. В рай – за то, что она просто была».

Они решили жить вместе прямо в этой самой квартире. Вернее, предложила, конечно, Алиса, но разве он мог отказаться? И хотя вопрос с Мишкиной зависимостью все еще стоял очень остро, а бросать друга одного было бы настоящим предательством, днем Женя заехал за вещами, и отдав Мишке последнюю сумму денег, решился на откровенный разговор с ним.

– Миш, пойми, так нельзя дальше, ты убиваешь себя совсем.

– У тебя есть пути решения моей проблемы? – слабым и безжизненным голосом спросил друг.

– Да, мы поместим тебя в закрытый реабилитационный центр. Говорят, там очень жестко, но все лучше, чем подыхать. Алиса дала мне телефон знакомого парня, которого избавили от зависимости, там совсем не дорого, и можно лечиться в кредит.

– Алиса? – это кто еще такая?

– Девушка, которую я люблю, – сказал Женя.

Слова эти слетели с его губ сами собой, согревая душу изнутри и освещая все вокруг ярким солнечным светом.

Через минуту Женя уже набирал нужный номер.

– Ты не бойся, там тебе должны помочь.

– А матери не скажешь?

– Ты расскажешь ей все сам, когда выздоровеешь. Ты не можешь лгать всю жизнь.

Последняя фраза касалась и его самого.

Глава 6

НОВЫЕ НАДЕЖДЫ

Это была самая холодная осень в их жизни. Но им было удивительно тепло. Он наматывал на ее тонкую шею шарф в шотландскую клетку, постоянно проверял, хорошо ли она оделась и пытался напоить зеленым чаем. Ему очень важно было ее согреть. По утрам и днем Алиса училась, а Женя работал. Из ночного клуба он ушел, устроившись личным водителем к другу Алисиного отца. Времени теперь было гораздо больше, и его Женя использовал на подготовку в театральные. Он был уверен – летом обязательно поступит. Вечерами они совершали набеги на маленькие кафешки, слушали музыку и говорили там до поздней ночи обо всем на свете, радуясь уюту, как дети. Вся эта «ваниль», которую Алиса всегда отрицала, каким-то чудесным образом вдруг гармонично вошла в их отношения. Да и Женя был удивлен переменам, произошедшим с ним. Как будто их подменили, и вместо двух угрюмых одиноких персонажей послали двоих милых с яркой открытки. Он вытирал ее то и дело хлюпающий нос, подбадривал, а она дарила ему столько нежности, что ею можно было бы укутать пол района. Это была самая холодная и дождливая осень в их жизни, но так

тепло им ещё ни разу не было.

Мишка успешно проходил лечение. Поначалу жаловался, но после втянулся, сдружился с ребятами из центра и даже признался Жене по телефону, что встретил там девушку. Влюбляться им почему-то категорически было запрещено, но разве любовь спрашивает разрешения?

Женя навестил маму и во всем ей сознался.

– Боже, я так и думала, что-то здесь не так. Чувствовала ведь! – воскликнула мама.

А Женя хоть и не мог от стыда посмотреть ей в глаза, но все же ощутил, как целая гора свалилась с его плеч и души.

Он рассказал матери все от начала до конца, лишь попросил не говорить пока Мишкиной родне. Про Алису тоже рассказал. Он не мог о ней молчать, ведь вокруг этой девушки с золотыми волосами и глазами цвета неба вертелось теперь все.

Алиса тоже без умолку говорила о Жене. Она готова была говорить о нем всем вокруг, потому что не говорить ей о нем было совершенно невозможно.

– И вот ты встречаешь человека, которому хорошо лишь от того, что ты есть, – делилась она с отцом. – Такая, какая есть, со всеми твоими неровностями внешними и даже душевными. Они ему и нравятся, эти неровности, и он готов расцеловать каждую. И ты чувствуешь себя с ним так, как чувствует раскрывшийся цветок в солнечный день или как

бабочка, приземлившаяся на этот цветок – красивой и легкой. И тебе абсолютно плевать на то, что о тебе говорят за спиной, ты улыбаешься, ты просто не можешь даже сдержать эту свою улыбку, потому что уголки твоих губ сами предательски поднимаются вверх в самых неподходящих местах. И ты понимаешь, что тебе тоже очень хорошо от того, что есть на земле такой чудесный человек, который счастлив этой твоей улыбке.

– Я рад за тебя, девочка, – ответил ей отец. – Ты и правд, вся светишься.

Жизнь больше не казалась Жене поездом, стремительно несущимся под откос, а для Алисы закончилось унылое одинокое существование. Эти двое нашли, обогатили друг друга и зажгли у себя внутри самые настоящие звезды.

Все шло настолько хорошо, что Женя часто ловил на себя на мысли: «А не сон ли все это?» Жизнь никогда не баловала его, а в последнее время так и вовсе обходилась с ним сурово, а тут вдруг такое счастье в лице этой девочки с ангельским лицом. Судьба словно решила смиловаться над ним за все те лишения, которые преследовали его. И он был бы совершенно счастлив, если бы глубоко в душе не саднило иногда противное чувство, нашептывающее ему: «Настанет день и за все непременно нужно будет заплатить». Он не знал, откуда оно взялось, и утешал себя тем, что, на самом деле, все давно оплачено, что все те хорошие события, которые происходят теперь с ним, он заслужил. Однако, чувство

не желало отпускать сердце.

Однажды ночью он проснулся от жуткого кошмара. Ему приснилось, что Алиса умерла, и он ее хоронит. Когда он рассказал встревоженной любимой, от чего он вскочил на кровати весь в холодном поту, она поспешила его утешить:

– Ну, что ты, любовь моя! Такой сон означает лишь одно – я буду жить очень долго.

– Если когда-нибудь я потеряю тебя, если ты задумаешь от меня уйти, я этого не перенесу, – сказал он и очень крепко прижал ее к себе.

– Я никогда не уйду от тебя. И не умру. Обещаю. Мне слишком хорошо с тобой, чтобы уходить, и я слишком счастлива для того, чтобы умереть.

Они заснули в обнимку.

Он не говорил ей высокопарных слов о любви. Он не умел. Зато умел любить её так сильно, как никто ещё в этом мире не любил. Он почти никогда не говорил ей, что она очень красива или умна, однажды сказал только, что не может её ни с кем сравнивать, потому что она вне всяких сравнений. Она его единственная. Он не кидал к её ногам миры, но каждый день дарил ей свой собственный, делая все для того, чтобы её глаза светились от счастья. Он не клялся в том, что не предаст, он просто не отпускал её руки и всегда был рядом в самый трудный час. Он не говорил ей о любви, но она чувствовала себя с ним любимой.

А жизнь, тем временем, продолжала приносить им самые неожиданные радостные сюрпризы. Как-то Женя, поддав-шись на уговоры Алисы, отправил свои фотографии в раз-ные рекламные агентства.

– Ты у меня такой, красавчик, милый! Да к тому же талант. Попробуй, вдруг кому-то нужен актер без образования?

– Это вряд ли, – скептически заметил Женя. Однако, фото и резюме все-таки разослал. Попытка не пытка.

И каково же было его удивление, когда он получил сразу два положительных ответа с приглашением пройти пробы.

От счастья он схватил Алису на руки и закружил.

– Пусти меня! – засмеялась она. – Может быть, ты им еще не подойдешь.

Но он подошел. Успешно пройдя пробы сразу в двух ме-стах, он подписал контракты. Хорошо, что съемки не совпа-дали по времени, иначе ему пришлось бы отказаться от ка-кого-то одного проекта, что было бы очень жаль, потому что деньги готовы были заплатить хорошие. Да и реклама не ка-кого-то собачьего корма, а крутой тачки в одном агентстве и свадебного путешествия в другом.

– Ну, вот, я же говорила! – как ребенок радовалась за него Алиса.

– Спасибо тебе, мой ангел, – Женя поднес Алисины ру-ки к губам и стал целовать ее маленькие ладошки. – Я даже не знаю, что бы было со мной, если бы я не встретил тебя.

На радостях они решили отпраздновать это событие в том

самом ночном клубе, где Женя работал раньше официантом.

Они словно попали в счастливый водоворот событий, который все больше затягивал их. Женя решил не задумываться больше над тревожными мыслями о возможных последствиях, неожиданно свалившегося на него счастья. Он решил просто наслаждаться текущим моментом. И будь, что будет.

Глава 7

ПОДВОХ

Все шло идеально до того момента, когда неожиданно ему предложили роль в сериале. Пусть не центральную, все же режиссера смущало отсутствие театрального образования. Но все-таки роль!

– Малыш, я буду сниматься в сериале, – заявил он Алисе с порога, и она завизжала от радости.

Она еще не знала, что будет проклинать этот день и того режиссера, которому вдруг понадобились «незамыленные», с его слов, молодые лица актеров.

Женя уволился с работы, теперь он с раннего утра и до поздней ночи пропадал на съемках. Поначалу Алиса за него только радовалась, но мало-помалу ощутила, как позабытое было одиночество снова хватает за сердце. Почти каждый день она возвращалась в пустую квартиру и очень часто теперь ей приходилось засыпать одной в холодной постели. Женя все чаще задерживался, и не только ради съемок.

– Прости, малыш, мы решили заскочить в клуб, отметить окончание проклятой сцены с перестрелками.

Она слушала, вникала во все подробности и никогда

не устраивала ему сцен. Когда ей было особенно одиноко, она молчала.

Молчать она умела. При всей её обычной словоохотливости, могла вдруг уйти в такую тишину, что слышно было только, как стучит её сердце. Есть мнение, что женщина молчит, когда ей больно, очень больно. В такие её уходы в себя, ему хотелось вытрясти из неё всю эту боль, но как открыть ту ракушку, в которую она пряталась, словно моллюск, он не знал. Она была рядом, и в то же время, невозможно далеко, а где, было ему неизвестно. И именно это незнание выматывало. Поначалу шли в ход его слова и аргументы, уверения и уговоры, просьбы и даже угрозы. Ничего не помогало. И тогда он выбрал другую тактику – просто сидел молча рядом с ней, осторожно брал ее маленькую ладошку в свою и перебирал каждый пальчик, слушая мерный стук ее сердца. Если пальцы были прохладными, он наливал ей горячего чая и кутал в плед. Проходя мимо, быстро, но очень осторожно целовал ее в макушку, а ночью обнимал с особой нежностью. Эта молчаливая его забота и тихая нежность топили потихоньку её льды. И однажды наступало такое утро, когда она широко улыбалась ему и говорила: «Привет». Он знал: она вернулась.

Им было трудно, но они справлялись, потому что очень сильно любили друг друга.

Однако, они не заметили, как реализованная Женина мечта попасть на съемочную площадку стала подвохом для их

любви. Между ними словно пролегла пропасть. Не смотря на то, что Женя старался использовать любую свободную минутку для того, чтобы побыть с любимой, ей его катастрофически не хватало. Даже когда он был рядом, то все равно оставался невозможно далеко.

Алиса не жаловалась и держалась очень стойко. Она никогда не дергала Женю, не звонила ему на съемки, и он даже не подозревал, как сильно она страдает. Однажды, придя домой, он застал ее в слезах. Она сидела, прислонившись к стене, и плакала, как маленькая, закрыв лицо руками.

– Что случилось, милая?

– Я так больше не могу. Не могу, понимаешь? Это я только кажусь сильной. На самом деле, я невероятная слабачка. Я так и не научилась закрывать своё сердце, и его безжалостно треплет ветер. Мне так и не удалось обрести способность игнорировать несправедливость, пропускать мимо зло и жестокость. Я, словно маленький оловянный солдатик, иду в бой, зная, что погибну. Невероятная дурость! Но я не могу не идти.

– Кто тебя обидел? Скажи мне, и, клянусь, я убью его.

Повод был дурацкий – она повздорила с соседкой из-за неплотно закрытой двери в подъезде. Женщина начала выговаривать Алисе за ее беспечность, ведь у нее в квартире оставались одни малолетние дети.

– Да что им будет-то? – не выдержала девушка.

– Сразу видно, детей своих нет, – в сердцах ответила жен-

щина. – Да и зачем они нужны, правда? Вы, молодежь, сейчас и жениться не стремитесь. Какие уж тут дети!

Алисе стали до того обидны ее колкие слова, что вбежав в квартиру, она сползла по стене и разрыдалась.

Когда она все рассказала Жене, он приподнял ее, потом схватил на руки и понес в спальню. Осторожно положив ее на кровать, он начал целовать ее лицо.

– А давай поженемся, маленькая моя? Я серьезно! Поженемся и заведем детишек. И тогда ни одна тетка в мире не посмеет нас упрекнуть.

– Ну, если только ради тетки, – сквозь слезы рассмеялась Алиса.

– Я серьезно, ты станешь моей женой?

– Да.

– Скажи это еще раз! – потребовал он.

– Да, Евгений Золотарев, я стану твоей женой и нарожаю тебе детей. Всем на свете теткам назло.

Они решили пожениться сразу после поступления Жени в театральный. Следующей осенью.

Съемки сериала заканчивались весной. Впереди было счастье. По крайней мере, им так казалось.

Глава 8

НЕПОНИМАНИЕ

После Нового года Женя решил снять квартиру поближе к студии, где снимался его сериал.

– Так будет удобнее, я уже посмотрел один вариант, тебе понравится, я уверен.

Алиса смотрела на него, немигающим взглядом. И молчала.

– Ну, же, малыш, не переживай, отсюда на одну дорогу у меня уходит полтора часа в один конец. А так мы больше времени сможем проводить вместе.

Алиса продолжала молчать. Все внутри у нее упало. Она не хотела съезжать из бабушкиной квартиры. Когда Женя пропадал на съемках, она заваривала себе чай в том самом фарфоровом чайнике, оранжевом в белый горох, который подарил когда-то дед. Когда становилось особенно одиноко, она куталась в мягкий клетчатый бабушкин плед, который так напоминал ей объятия дорогого человека, что и сердце и тело моментально согревались, а на душе становилось удивительно спокойно. Нет, она не могла предать эту маленькую уютную квартирку, которая и соединила их когда-то с Женей. Не могла и не хотела.

– Скажи что-нибудь, Алиса! Почему ты молчишь и так, черт возьми, странно смотришь? – закричал он.

– Я никуда отсюда не уеду, – очень тихо произнесла она.

– Это почему еще? – гневно бросил он ей.

Что она могла ему сказать? Как объяснить человеку все то, что ты чувствуешь, если он тебя не понимает. Разве нужны разъяснения таких простых и очевидных вещей? Разве он не замечает, с какой любовью она ухаживает за цветами, как покупает маленькие рамочки, а потом помещает на стену в их спальне старые черно-белые и совместные их с Женей фотографии? Как объяснить ему, что она не подойдет для той, современной квартиры, чужой и безликой? Неужели он не понимает, что она сойдет там с ума от одиночества? Она не знала, как об этом всем ему рассказать, а потому продолжала молчать.

– Ну, знаешь ли, это уже слишком! – рывкнул Женя так, что она вздрогнула.

И, не желая ничего понимать, он начал собирать вещи в сумку.

– Ты куда? – выдавила из себя Алиса со слезами на глазах. Она понимала, он просто хочет от нее уйти. Уйти в свою новую, удобную и комфортную жизнь, где нет никаких рамок на стенах и фотографий тоже нет.

– Ах, вот как! У нашей мисс прорезался голос! – закричал Женя так, что весь старенький домик затрясся.

– На самом деле, я уже снял квартиру, думал, сделаю тебе

сюрприз! Вот идиот! Я реально думал, что тебе понравится, что ты будешь счастлива съехать с этого клоповника в современный дом с хорошенькой квартиркой!

Алиса стояла, прислонившись к стене и беззвучно плакала. Слезы текли по ее щекам, оставляя некрасивые черные дорожки потекшей туши на лице. Ей было так больно от его слов, что она с трудом дышала.

У Жени сжалось сердце. Он подошел к ней и прижал к своей груди. Она была такая маленькая, хрупкая и беззащитная, что ему стало очень стыдно.

– Прости меня, девочка моя. Прости. Никуда я от тебя не уйду. Не могу я. Я же люблю тебя, дурочку упрямую, больше жизни люблю.

Алиса простила. Они решили жить на две квартиры. Новенькие апартаменты оказались довольно милыми. Все вокруг было модным и светлым.

– Вот увидишь, тебе понравится. Кроме того, теперь хоть можно пригласить домой друзей.

Алиса улыбнулась, ей не хотелось расстраивать любимого человека. В душе она понимала, что будет часто сбегать в старую квартиру. Так оно и случилось.

«Мне нужно полить цветы» – отправила она как-то сообщение Жене.

«К вечеру будь дома, придут мои ребята со студии» – пришла ей эсмэска от него.

Алиса не ответила. Она не любила гостей, все эти шумные

актеры, новые Женины друзья, коллеги по работе, ей не нравились. Однажды Женя решил познакомить ее с ними, и они вместе отправились в клуб. Она чувствовала себя среди этих амбициозных, модных людей, как рыба, выброшенная на берег. Ей словно не хватало моря. Весь вечер они смеялись, а Алиса не произнесла ни слова.

– Алиса, а ты говорить умеешь? – спросил ее парень с высоким начесом на голове по имени Антон.

Все дружно засмеялись так, словно он произнес шутку года.

– Умеет, получше тебя, – рассмеялся добродушно Женя, приобняв с гордостью свою девушку за талию. – Алиса собирается стать писателем. Или журналистом.

– Ух ты, – стараясь перекричать громкую клубную музыку, произнесла Эля, исполняя роль подруги главной героини сериала, чем нереально гордилась. И это ее «ух ты» прозвучало настолько фальшиво, что Алисе захотелось крикнуть, подобно Станиславскому: «Не верю!», но она сдержала свой порыв. Ведь это были друзья ее любимого, а выбор своего человека нужно уважать. В этом она была уверена.

Однако ей было страшно представить всех этих людей, толпящихся у них с Женей на кухне и в спальне.

«Нет, лучше мне на это не смотреть» – подумала она и решила переночевать в своей милой старенькой квартирке.

Она уже уютно устроилась на кровати и включила телеви-

зор, как зазвонил телефон. Это был Женя.

– Алло, милая, где ты? – весело спросил он. В трубке Алиса услышала неприятный гогот.

– Я дома. Где же еще? – спокойно ответила она, мысленно радуясь, что приняла правильное решение и попросту избежала встречи с неприятными для себя людьми.

– Я думал, твой дом здесь. Когда тебя ждать? Надеюсь, ты уже все сделала там и скоро к нам присоединишься.

– Женя, ты смотрел на часы? Уже очень поздно.

– Так и прекрасно, доберешься без пробок за двадцать минут. Ждем.

И он повесил трубку.

Алиса твердо решила не ехать. Ей не понравился тон Жени, не понравилось то, что он не желал понять ее чувства. Она приняла ванну и спокойно легла спать.

Наутро она обнаружила десять сообщений от него. Последние два были настолько ужасными, что она засомневалась, а он ли вообще все это писал.

Она возвратилась в их новую квартиру только к вечеру следующего дня.

Когда Женя открыл ключом дверь, он бросил ей с порога:

– Да ты что вообще себе позволяешь? Ты хоть понимаешь, как опозорила меня перед моими друзьями?

– Ты не имел права присылать мне подобные сообщения! – прокричала в ответ Алиса.

– А ты не имела права, черт тебя дери, поступать так

со мной! Они мои друзья, но ты выставила меня своим поступком на посмешище.

– Да, пошли они, твои друзья, знаешь куда? – она перешла на крик. – Им бы только выставить кого-то на посмешище. В прошлый раз они ржали надо мной. Что ж, милый, пришла твоя очередь!

– А ну заткнись немедленно! – заорал Женя и замахнулся на нее.

– А то что? Ударить меня? – прокричала девушка и с вызовом посмотрела на него.

– Сучка, – прошипел Женя и больно дернул ее за волосы так, что голова ее резко откинулась назад.

Когда он ослабил хватку, неожиданно почувствовал горячую пощечину у себя на щеке.

– Ненавижу тебя, гад! – сквозь слезы прокричала Алиса и бросилась собирать вещи. Она быстро опустошила недра шкафа и стала пихать джинсы, юбки и кофты в большую дорожную сумку.

Минуту Женя смотрел, как она, рыдая, борется с вещами, а после вырвал сумку у нее из рук.

– А ну, отдай немедленно! – прохрипела сквозь зубы Алиса.

Женя сел на кровать, придерживая сумку рукой. Девушка попробовала вырвать ее у него, но это было невозможно. Женина мускулистая рука держала стальной хваткой свою добычу.

– Чудесно, я уйду без вещей, – торжественно заявила Алиса и быстро двинулась к двери, но была настигнута все той же хваткой.

– Пусти меня! – закричала она.

Но он легко перевалил ее через плечо и бросил прямо на кровать.

Она визжала и царапалась, а он целовал ее и целовал, придавывая изо всех сил к кровати. Он целовал ее до тех пор, пока она не обмякла под ним. Ее язык стал отвечать на его поцелуи, а руки, вместо того, чтобы колотить и царапать его спину, очень нежно обвилились вокруг его шеи.

С тех пор они ссорились регулярно и бурно, но всегда также регулярно и бурно мирились. Они то расходились, наговорив друг другу море ужасных слов, то снова сходились, подарив столько нежности, что она лечила любую рану.

«Знал бы ты, как я тебя ненавижу, – прочел однажды Женя сообщение, которое Алиса послала ему после очередной ссоры. – Никто и никогда не мог сделать того, что удалось тебе легко, без всяких усилий: разбить мой мир вдребезги. Ты наркотик, мой собственный яд, которым давно пропитались мои вены, а сердце хочет тебя – ещё и ещё, ему всё мало и оно рвётся к тебе, не смотря на то, что ты с ним сделал. Я зависима от тебя, чего скрывать? Одно радует: ты зависим от меня не меньше, и все твои уходы-возвращения, крушения стен и своей жизни, тому доказательство. Послушай, мой ненавистный, возлюбленный враг, я слышала, что от за-

зависимости единственное спасение – другая зависимость. Так почему бы нам не рискнуть и не отравить сердца каким-нибудь невинным людям, напитав их свежей кровью наши чёрные от яда этой проклятой любви вены? Мы можем это сделать, но знаешь, что? Вряд ли эти люди смогут доставить нам такую эйфорию, как ты мне, а я тебе. Ненавижу тебя за это всем моим разбитым и изуродованным тобой сердцем. И я знаю, насколько сильно ты ненавидишь меня, моя ужасная и прекрасная любовь. Моя самая любимая и ненавистная зависимость...»

Когда он пришел домой, то заявил с порога:

– Алис, ты знаешь, насколько сильно я тебя люблю, но если тебе плохо со мной, если я так разрушаю тебя, может, правда, лучше расстаться? Кто я, в самом деле, чтобы портить жизнь такой замечательной девушке, как ты?

Вместо ответа Алиса села к нему на колени и начала так страстно его целовать, что Жене пришлось унести ее на руках в спальню, где спор разрешился сам собой.

Когда после они лежали на кровати, удовлетворенные и счастливые, Алиса сказала:

– Если меня когда-нибудь спросят о тебе: «Кто он такой?», я, не задумываясь отвечу: «Самый лучший человек на свете». И улыбнусь так лучезарно, что никто в этом не посмеет даже усомниться. И пусть между нами лежит не одна ссора, а тысяча и одна, пусть мы расходились бесчисленное количество раз, а двери нашей спальни слетали с петель с ди-

ким грохотом, когда мы покидали друг друга «навсегда». Пусть! Да, мне с тобой иногда нелегко, и я понимаю, что тебе со мной часто вообще невыносимо. Но, знаешь что? Это все такая ерунда, потому что так хорошо, как с тобой мне уже точно ни с кем не будет. Именно поэтому для меня ты самый лучший человек на свете. И точка.

Глава 9

СВАДЬБА

В театральный на этот раз Женя поступил – помог опыт работы на съемочной площадке. Мало того, Мишке удалось это тоже. Правда в другой вуз, но его приняли. Он только вышел из реабилитационного центра, где из него несколько месяцев выбивали «дурь», и где у него было масса времени для того, чтобы подумать о жизни, окунувшись в ее настоящую драму.

Мечты начали сбываться, и Женя был вне себя от счастья. Узнав о своем зачислении, он подхватил Алису на руки прямо на улице и стал кружить на глазах у изумленных прохожих.

– Ну, все, Лисенок! Завтра идем с тобой в ЗАГС подавать заявление.

Ей хотелось, чтобы все произошло не так буднично. Хотелось романтики, чтобы пусть и, не упав на одно колено, но все-таки преподнес он ей заветную коробочку с колечком и обязательно спросил, подавляя волнение: «Ты согласна стать моей женой?» А она бы выдержала паузу, посмотрела бы на него серьезно минуту-другую, чтобы дать хоть чуть-чуть помучиться, а потом рассмеялась бы от счастья и отве-

тила: «Да! Я согласна!»

Но Женя был так счастлив, что она решила не показывать ему своего разочарования. Свадьбу они должны были сыграть в сентябре в Женином родном городе, а после отправиться в путешествие. Впереди их ждала счастливая жизнь. По крайней мере, им так казалось.

Подготовка шла полным ходом. Алиса заказала себе шикарное платье, а Женя возложил все свадебные хлопоты на маму, которая с радостью за них взялась. Все шло хорошо, даже слишком хорошо, но чем ближе приближался день бракосочетания, тем тревожнее становилось у Алисы на душе.

– Мне кажется, этой свадьбы не будет, – поделилась она с отцом, когда тот спросил за чашечкой кофе, почему она такая грустная.

– Ну, дочка, ты просто волнуешься, – поспешил успокоить ее папа. – Знаешь, твоя мама даже плакала все время от волнения накануне нашей свадьбы, и ее постоянно утешали подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.